

Tatiana
Бэк

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЫВШИЕ

Найду и присвою

18+

Татьяна Бэк

Бывшие. Найду и присвою

<https://litres.ru/74070131>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Камилла, — низкий голос мужчины был холоден, но в нём слышалась едва уловимая боль. — Давно не виделись.

Слова застряли в горле. Я мечтала о встрече все эти годы и боялась этого. Мой бывший, от которого сбежала, не сказав о том, что беременна, чтобы спасти себя и малыша.

— Здравствуй, я не знала, что ты руководишь фондом. — мой голос задрожал, но я заставила себя закончить. — Мне нужна помощь.

Мужчина подошёл ближе, и я невольно отступила.

— Говори! — резко бросил он, словно хлестнул наотмашь.

Я здесь лишь ради сына! И никуда не уйду, пока не получу то, за чем пришла! Любой ценой, чего бы мне это ни стоило.

— Саше, моему сыну нужна операция. Я... не могу позволить себе её оплатить! — выдохнула разом.

Глаза Руса сузились, изучая меня с ледяным спокойствием.

— И ты решила прийти ко мне? — холодно бросил он.

Я кивнула, чувствуя, как сердце почти замирает от страха и желания.

— Я помогу, — его голос стал низким и твёрдым. — Но взамен ты станешь моей любовницей. На месяц!

Содержание

Глава	5
Глава	10
Глава	13
Глава	19
Глава	24
Глава	28
Глава	34
Г	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Татьяна Бэк

Бывшие. Найду и присвою

Глава

Я сидела на краю больничной койки, чувствуя, как сердце сжимается от боли и беспомощности. Аккуратно погладила светлые волосы сына, пытаясь скрыть слёзы. Его крошечные пальчики цеплялись за мою руку с такой силой, будто чувствовали мой страх и старались забрать часть этой ноши. Я улыбалась, но улыбка была натянутой, как тугая струна, и неестественной, словно у куклы Барби.

Врачи были немногословны — операция нужна срочно, иначе последствия будут необратимы. Где взять такую сумму? Деньги, которые я собрала, продав всё, что было и, заняв у знакомых, всё равно утекали, как песок сквозь пальцы на лечение. Страх за ребёнка разрывал мою душу на части.

— Мам, не волнуйся, всё будет хорошо! — произнёс Саша, слабо улыбаясь.

Пришлось вцепиться ногтями в ладони, чтобы не закричать. Это я должна его успокаивать и подбадривать.

— Я знаю, малыш! А теперь поспи, а мне пора бежать!

— прошептала, поцеловав бледную щёчку, и выскочила из палаты, чтобы сын не увидел моих слёз.

Был лишь последний вариант. Мне не оставалось ничего, кроме как обратиться в благотворительный фонд, который финансировал операции для тяжелобольных детей. Я слышала, что фонд поддерживает некий влиятельный человек, отличающийся крутым нравом и тяжёлым характером, но у меня не было выбора. Именно поэтому я записалась на приём к этому «влиятельному человеку».

Кто бы знал, сколько кругов ада мне пришлось пройти, чтобы на него выйти. Говорят, что главный босс не любит публичность и старается оставаться инкогнито, но сейчас я была в такой ситуации, что могла пробить лбом стены, меня было ничем не остановить.

Цокая каблучками по полу шикарного офиса, испуганно поймала своё отражение в зеркале и попробовала расправить плечи. В тёмном закрытом платье и стареньких туфлях я казалась серой мышкой на фоне красавиц, курсировавших туда-сюда по коридорам, словно по подиуму.

— Вас ожидают! — не поздоровавшись, произнесла сногсшибательная секретарша, окинув меня надменным взглядом.

Когда-то я тоже была ухоженной фифочкой, думающей лишь о своей внешности, простых девичьих радостях. Сейчас в моей жизни не осталось времени и денег на постоянное посещение салонов красоты, солярии, массажи, реснички.

Когда я вошла в просторный стильный кабинет, холодные пальцы страха сжали моё сердце. Высокий мужчина стоял у окна, его широкие плечи и уверенная осанка были до боли знакомы. Сердце глухо стукнуло — это был он. Тот, от кого я бежала, мой бывший возлюбленный и... отец моего ребёнка.

Руслан Орлов, он же Орёл, мой первый мужчина, забравший моё сердце, невинность, подаривший мне ребёнка, о котором не знает и не узнает никогда. Возлюбленный, от которого я сбежала, не сказав о беременности, чтобы спасти себя и малыша от ужасного порочного мира, в котором был Рус.

Орлов обернулся, и его ледяной взгляд пронзил меня насквозь. Я застыла, не в силах отвести глаз. Такой же красивый, нет — ещё лучше: из очаровательного раздолбая Рус превратился в мощного, харизматичного и чертовски опасного мужчину, в глазах которого читался опыт и сила. Сидина, появившаяся в висках и бороде, лишь добавляла бывшему загадочности и притягательности.

Его внимательный изучающий взгляд скользнул по моему лицу, которое тут же залилось краской, нагло и почти физически ощутимо окинул фигуру, задержавшись в районе груди.

— Камилла, — его низкий густой голос был холоден, но в нём я слышала едва уловимую боль. — Давно не виделись.

Слова застряли в горле. Я мечтала о встрече все эти годы, и боялась этого. Не было ни дня, чтобы не вспоминала о Русе. А когда на свет появился малыш, то видела в нём все

черты Орлова, которые с каждым годом проступали всё явственнее.

— Здравствуй, Руслан, я не знала, что ты руководишь фондом... — выдавила наконец, и мой голос задрожал, но я заставила себя закончить. — Мне нужна помощь.

Хозяин кабинета подошёл ближе, и запах мускуса и пряностей вскружил голову, как и раньше. Аромат Руса всегда сводил меня с ума, лишал воли, пьянил, как крепкий алкоголь. Я сжала пальцы на ручке сумки, чтобы не выдать дрожь, и уставилась в окно, чтобы не встречаться взглядом с бывшим.

— Говори! — резко бросил он, словно хлестнул наотмашь.

Я здесь лишь ради сына! И никуда не уйду, пока не получу то, за чем пришла! Любой ценой, чего бы мне это ни стоило.

— Саше, моему сыну нужна операция. Я... не могу позволить себе её оплатить! — выдохнула разом.

Глаза Руса сузились, изучая меня с ледяным спокойствием.

— И ты решила прийти ко мне? — холодно бросил он.

Я кивнула, чувствуя, как щёки вновь заливают румянец стыда. Рус резко выдохнул, словно пытаюсь понять, почему решилась на этот шаг. Он отошёл в сторону и начал мерить кабинет широкими шагами, в которых сквозила грация настоящего хищника.

Наконец, он замер на месте и резко обернулся ко мне, но

теперь его взгляд стал обжигающим, а внутри расширенных зрачков полыхало адское пламя, в котором плясали демоны.

— Я помогу, — его голос стал низким и твёрдым. — Но взамен... ты станешь моей любовницей. На месяц.

Внутри всё похолодело, словно покрываясь ледяным панцирем, но одновременно ощутила острую вспышку желания. Голос бывшего проникал под кожу, а в глазах пылал тот самый огонь, который когда-то заставлял меня терять голову.

— Решай, Камилла. У тебя нет времени.

Глава

Я стояла перед Русом, как загнанная в угол дикая кошка. Внутри меня всё кричало: протестовало, требовало уйти, спастись от этого безумия, но ноги словно приросли к полу. Месяц. Его любовница. Я знала, что он не забыл, не простил — это был его способ наказать меня за побег, унижить, сломать. Но у меня не было выбора. Ради сына я готова на всё.

— Хорошо, — мой голос дрожал, но я заставила себя выпрямиться и встретить его пристальный взгляд. — Я согласна.

Чёрные непроницаемые глаза вспыхнули триумфом, но бывший не выказал ни тени радости. Только уголки губ дрогнули в призрачной усмешке. Орлов шагнул ко мне, и я инстинктивно отступила, но натолкнулась спиной на стену. Его сильное раскалённое тело почти касалось моего, и я ощущала исходящее от него тепло. Сердце колотилось в груди, дыхание стало сбивчивым.

— Не уходи от меня, Камила, — тихо произнёс он, и в его голосе звучали угрожающие нотки. — Ты даже не представляешь, как долго я мечтал о твоём возвращении.

Он поднял руку и медленно провёл пальцем по моей щеке. Я вздрогнула от этого прикосновения, такого нежного и пугающего одновременно. Властная сильная рука опусти-

лась на моё плечо, а затем скользнула вниз, очерчивая линию ключицы. Тепло разлилось по телу, пробуждая воспоминания о тех ночах, когда он касался меня так же осторожно, будто боялся спугнуть.

— Ты помнишь, как я тебя любил? — его голос стал хриплым, и я не смогла сдержать тихий вздох. — Помнишь, как ты просила не останавливаться?

Щёки вспыхнули алым пламенем, и я опустила глаза, стыдясь того, как моё тело предательски откликалось на его слова. Он наклонился ближе, его губы едва коснулись мочки уха.

— Я до сих пор чувствую вкус твоей кожи, — прошептал он, заставляя мурашки пробежать по спине.

С испугом ждала прикосновения, поцелуя, но он не сделал этого — просто стоял рядом, мучая меня своей близостью. Я ненавидела себя за это желание, за предательство собственного тела.

— Я пришлю за вами завтра, — голос стал твёрже, словно он вернул себе контроль. — Соберите вещи. Вы будете жить у меня. Ты и твой сын. Ему обеспечат лучший уход!

— Что? Нет... я не могу... — слова застряли в горле, когда он поднял мою руку и легонько поцеловал тыльную сторону ладони, задержавшись на мгновение.

Но затем цепкие пальцы стиснули моё запястье до хруста, и я тихо вскрикнула.

— Ты уже сделала выбор. Ты моя. Я позабочусь о мальчи-

ке, но ты будешь выполнять все мои условия.

Холодок пробежал по спине от его слов, и ощутила одновременно страх и волнение. Этот мужчина был не тем, кого я когда-то любила. Он изменился, стал жёстче, опаснее... но именно это притягивало меня с невыносимой силой. Я ненавидела себя за это, но сердце продолжало бешено колотиться от его взгляда.

— До завтра, Камилла.

Стало понятно, что аудиенция закончена, и на негнущихся ногах направилась к выходу, надеясь лишь не упасть от накатившей слабости. Даже не помню, как оказалась наконец-то на улице и вдохнула свежий, прохладный воздух, слова Руса всё ещё эхом звучали в голове: «Ты моя!»

Глава

Стоя у окна, пыталась собрать разбитые мысли воедино. Там, за тонким стеклом, покрытом дождевыми каплями, стемнело, холодный ветер срывал листья с деревьев, словно повторяя мою внутреннюю бурю. Нужно была подготовиться к завтрашнему дню, но в душе всё протестовало, не позволяя принять условия бывшего. Его низкий гипнотический голос не хотел уходить из моей головы: «Ты моя».

Рядом спокойно дышал мой сын, уснувший после долгого дня тревог. Тихо опустившись на колени рядом с его кроватью, нежно прижала его маленькую ручку к своей щеке. Он — мой свет, моя жизнь. Ради него готова переступить через свою гордость и покориться мужчине, который когда-то был моей слабостью.

Ночь тянулась мучительно долго. Я лежала, прислушиваясь к тишине, но мысли не давали покоя. Вспомнились глаза Орлова — холодные, оценивающие, полные скрытой злобы и... желания. Это желание пугало и притягивало одновременно. Я ненавидела себя за то, что моё тело предательски отзывалось на каждое воспоминание о нём. Теперь точно знала, что он хочет меня, но в этот раз это было иначе — не страстно и нежно, а властно, жёстко, как наказание за бегство.

Когда рассвет коснулся окон, неслышно встала, собрала

наши с сыном вещи. Сердце глухо стучало в груди, когда раздался стук в дверь. На пороге стоял его человек — высокий, хмурый, с непроницаемым лицом.

— Господин велел отвезти вас, — ровно произнёс он.

Я кивнула, сжав руку сына. Поездка казалась бесконечной. Внутри всё дрожало от неизвестности. Как Рус примет нас? Будет ли жестоким? Изо всех сил я пыталась подавить страх, но мысли тянулись к тому, что ждёт меня в его доме. Лишь присутствие сына придавало мне сил и заставляло не попросить развернуть авто.

Особняк, к которому нас привезли, был величественным и холодным, как и его хозяин. Здесь не было тепла и уюта, лишь ровные рубленые линии, неприступные стены, не хватало только колючей проволоки по периметру.

Тяжёлые массивные двери дома распахнулись, и покорно ступила на мраморные плиты холла, удерживая за руку заробевшего Сашу. Он крутил головой по сторонам, приоткрыв рот от восхищения и удивления. Да и я была поражена не меньше. Внутри дом казался ещё грандиознее, наверное, здесь можно в футбол играть.

Чувствуя, как замирает сердце, огляделась, пытаясь отыскать Руслана. Он ждал на верхней лестничной площадке — тёмный силуэт на фоне яркого света. Его взгляд был хищным, обжигающим и непроницаемым. Невозможно было даже представить, о чём сейчас думал мой бывший.

— Поднимайся, — коротко приказал он.

Словно под гипнозом медленно поднялась, держа за руку сына, и остановилась перед Русом, который не переставал смотреть мне в глаза, вытягивая из меня душу, силы и возможность сопротивляться. Когда-то он шутил, что его бабка была цыганкой и ему переданся дар гипноза. А вот мужчина передо мной шутить не умел...

Орлов опустил глаза, разглядывая Сашу. Сквозь длинные чёрные ресницы было не разобрать выражения, но по волевому лицу вдруг пробежала дрожь: губы плотно сжались, попробовали изогнуться в улыбке, но затем вокруг них залегла тень, делая Руса ещё старше и отстранённое.

— Здравствуй, Саша, меня зовут Руслан! — хрипло произнёс бывший, садясь на корточки перед сыном.

Как же они похожи, сейчас это было видно особенно сильно: те же тёмные глаза, упрямая линия подбородка, нос с небольшой горбинкой, та же улыбка... Хотя не уверена, что нынешний Орлов вообще умеет улыбаться.

— А теперь пойдёшь с этой тётей, она покажет тебе твою новую комнату, там тебя ждут игрушки, книжки и много интересного! — продолжил бывший, забирая ладошку сына из моей руки и передавая седоволосой женщине в халате медсестры.

— Иди с тётей, малыш, всё будет хорошо! — заставила себя улыбнуться я и нежно поцеловала сына в макушку. — Я приду позже, когда будет можно.

— Ма, а мне нравится новая больница, здесь не так, как

в старых! — довольно произнёс Саша и послушно пошёл за медсестрой, а моё сердце болезненно сжалось, когда смотрела ему вслед.

— Не переживай! С ним всё будет в порядке, здесь у него будет лучший уход и лечение из всех! Не то, что в богадельнях, по которым ты таскала парня! — сказал Орлов тихо, не сводя глаз удаляющегося Саши, доверчиво сжимающего руку медсестры. — Теперь займёмся тобой.

Рус подошёл ближе, и я почувствовала его дыхание на своей коже. Его пальцы скользнули по моей щеке, задержались на шее, вызывая дрожь. Я судорожно втянула воздух, чувствуя, как его руки легли мне на талию, притягивая ближе.

— Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого момента, — прошептал он, склонившись к моему уху. — Теперь ты принадлежишь мне. Полностью.

Его поцелуй был жёстким, властным, полным гнева и страсти. Он не давал мне отступить, прижимая к себе крепче. Мои пальцы непроизвольно впились в его плечи, и вдруг ощутила, как огонь желания разливается по телу. Я точно знала, что это опасная игра, но он не оставил мне выбора. Он собирался забрать всё, что ему принадлежит.

— Теперь ты действительно моя, — прошептал он с усмешкой, целуя меня снова, глубже, требовательнее. — И я не позволю тебе уйти опять. Или позволю, когда наиграюсь.

Руки дрожали, когда он, наконец, отстранился, оставив на моих губах горьковатый привкус его поцелуя. Взгляд был хо-

лодным, как зимний лёд, но в глазах пылало что-то дикое и необузданное. Я едва дышала, осознавая, что попала в ловушку, которую сама же и расставила.

— Ты слишком долго от меня бежала, Камилла, — голос бывшего звучал приглушённо, но каждая нота будто резала кожу. — Думала, что я забуду? Смирюсь?

Опустив глаза, покорно молчала, не находя слов, которые могли бы смягчить его ярость. Рус медленно провёл пальцами по моему подбородку, а затем сжал его с силой, заставляя поднять голову.

— Я не простил тебя. Ни на секунду! — прорычал он.

Его дыхание обжигало шею, и пришлось закусить губу, чтобы не выдать дрожь. Я чувствовала, как внутри все сжимается от страха и желания. Сильные руки легли на мои бедра, жёстко притянули к себе, заставляя прижаться всем телом к его груди.

Я попыталась вырваться, но Орлов только сильнее сжал меня в своих объятиях. Его пальцы скользнули вдоль моей спины, и я чувствовала, как кожа горит под его прикосновением. Грубо и требовательно, он изучал моё тело, словно проверяя, насколько я всё ещё податлива его воле.

— Ты боишься меня? — усмехнулся он, заметив, как я прикусила губу, чтобы не застонать от его близости.

— Нет, — прошептала, это было ложью. Я боялась его, ужасалась, что он разбудит во мне старые чувства — те, от которых пыталась сбежать.

— Ты принадлежишь мне, Камила. И я заставлю тебя вспомнить, как это — быть моей.

С этими словами Рус вновь впился в мои губы. Поцелуй был почти болезненным, но я не могла сопротивляться. Я ощущала, как всё внутри сжимается от грубой властности. Мужские руки скользили по моему телу, как когда-то — уверенные, сильные, не допускающие отказа. Я знала, что он больше не допустит слабости, что его жёсткость — отражение той боли, которую я ему причинила.

— Ты не сбежишь снова, — прошептал он, целуя меня с неистовством, которое оставляло меня без воздуха. — А теперь располагайся, этот дом станет твоей тюрьмой на месяц. Тебе запрещено покидать его пределы.

Горячие ладони крепко обхватили мои бёдра, смяли ягодицы, оставляя синяки. Рус притянул меня к себе так, что я ощутила его силу и желание. Каменный член внушительных размеров упёрся в районе пупка, сбивая и без того рваное дыхание. Я знала, что сейчас произойдёт, одновременно желала и страшилась этого.

Бывший хотел доказать мне, что я всё ещё принадлежу ему. И несмотря на всю гордость, боль и страх, я понимала — сопротивляться бесполезно. Он был бурей, неукротимой стихией, и я могла лишь покориться этой силе, растворяясь в его безумной страсти.

Глава

— Тебе нужно отдохнуть и привести себя в порядок, Камилла! — вдруг удивительно спокойно произнёс Рус, отстраняясь, хотя только что упирался в меня каменным стояком и дышал, словно загнанный зверь.

Да и я сама с трудом могла унять зашкаливающий пульс и невольно потянулась за бывшим, когда он сделал шаг назад. Орлов криво ухмыльнулся, заметив моё движение.

— Руслан, я хочу к сыну! — произнесла, злясь на себя.

Что я за мать такая, если теряю голову при виде мужика, позабыв о ребёнке. Хотя мысли о Сашеньке не исчезали даже в объятиях Орлова, ребёнок всегда в моём сердце, и здесь я оказалась только ради того, чтобы спасти его.

Лицо Руса потемнело, словно на него набежала, лишь глаза вспыхнули ярче.

— Ты увидишь его позже, когда разрешу. Считай, что здесь действительно больница, причём лучшая в городе, поэтому есть часы приёма и то по разрешению главврача. Угадай, кто здесь главврач?

— Это мой сын! Пусты меня к нему! — прошипела разъярённой кошкой, готовой вцепиться когтями.

Бывший посмотрел на меня как-то странно. Слишком много эмоций в тяжёлом прожигающем взгляде, не разобрать, столько всего намешано.

— Приведи себя в порядок, Камилла, ты устало выглядишь! Через час тебе привезут одежду и косметику, а пока прими ванну и отдохни! Поговорим с тобой вечером за ужином.

С этими словами Орлов развернулся и вышел из комнаты с таким видом, что вовремя прикусила язык, зная, — сейчас действительно лучше замолчать. Рядом с этим мужчиной, которого, оказывается, плохо знаю, мне стало по-настоящему страшно.

После того как он оставил меня одну в этой огромной роскошной комнате, я ещё долго стояла, не в силах прийти в себя. Его поцелуи, его прикосновения — всё это было слишком. Слишком много боли, слишком много страсти. Я прижала ладони к горящим щекам и попыталась унять дрожь, но моё тело всё ещё помнило его руки на себе.

Нельзя позволить себе поддаться этой слабости. Мой сын был где-то в этом доме, среди чужих людей, а я... я снова оказалась во власти человека, которого когда-то любила. Мне не удавалось избавиться от чувства беспомощности и униженности. Но разве я не знала, на что соглашалась?

Взглянув в зеркало в полный рост, поняла, что действительно выгляжу усталой и какой-то жалкой: растрёпанные волосы, безумные глаза, вокруг которых залегли глубокие тени. Рус был прав, действительно нужно немного отдохнуть. Сейчас мой ребёнок в лучших условиях из всех, что могла позволить.

С трудом, переставляя ноги, отправилась в ванную комнату и минут тридцать отмокала в огромном джакузи, находясь в каком-то странном полузабытьи, казалось, я просто перестала существовать: ни мыслей, ни ощущений, ни желаний. Абсолютное ничто, ноль, и самое удивительное, что это было прекрасно, ведь я так устала...

Когда наконец вышла из ванной комнаты, посвежевшая и обновлённая, то невольно вздрогнула, — часть спальни была заставлена пакетами и коробками из магазинов нижнего белья, люксовой одежды и парфюмерии. От такого обилия даже закружилась голова. Такое ощущение, что я попала на новогоднюю ёлку в сказке для взрослых девочек. Но как Русу удалось доставить это так быстро? Словно он готовился к моему появлению...

Дрожащими руками я взяла с кровати невесомое шёлковое платье в пол с глубоким декольте и провокационным разрезом. На нём лежала записка, написанная ровным почерком Руса с таким нажимом, что бумага была продавлена. «Наденешь на ужин. Без белья».

Орлов вернулся спустя несколько часов. Я сидела у окна, притянув колени к груди, и едва слышала его шаги. Он вошёл уверенно, не стучась, как будто я действительно была его собственностью.

Он окинул меня внимательным изучающим взглядом и довольно хмыкнул. Да, это время я потратила с пользой, нанеся макияж, сделав причёску и облачившись в это откоро-

венное платье. Пора понять, что для него я лишь вещь, но вещь дорогая, а значит, должна быть красивой. Не стоит терзать себя глупыми фантазиями и мечтать о чём-то. Я ушла от Орлова, а такого он никогда не простит.

— Ты ещё не привыкла к новому дому? — усмехнулся бывший, присаживаясь напротив. Его глаза хищно блеснули в полумраке комнаты.

— Где мой сын? — голос сорвался, и я прокляла свою слабость.

— С ним всё в порядке, — отозвался он спокойно. — Я позабочусь о нём, как и обещал.

— Зачем ты делаешь это? — воскликнула я, больше не сдерживаясь. — Ты хочешь наказать меня? Унижать?

Он нахмурился, его лицо стало жёстким, но в глазах мелькнуло что-то похожее на боль.

— Я хочу, чтобы ты поняла — от меня не уходят без последствий. Я слишком долго искал тебя, Камилла. Ты должна ответить за то, что бросила меня.

Я хотела возразить, но он наклонился ближе, заставляя замолчать своим тяжёлым взглядом.

— Я не собираюсь быть добрым. Ты сама это выбрала, когда ушла. Теперь я возьму всё, что мне принадлежит.

Его рука вновь легла на моё лицо, но на этот раз прикосновение было почти нежным. Я не понимала этой игры — он одновременно хотел наказать меня и... защитить? Я ощутила нарастающее напряжение, когда Рус провел пальцами по

моей скуле, опустился к губам, очерчивая их контур.

— Я не могу забыть ту ночь, когда ты сбежала, — прошептал он. — Я думал, что найду тебя сразу. Но ты исчезла. Как тень.

Его голос был низким, почти ранимым, и я почувствовала, как сердце сжалось от тоски по тем временам, когда между нами была только любовь, а не эта разрушительная страсть. Но не успела ответить — он снова завладел моими губами, и на этот раз в поцелуе не было жестокости — только напор и желание доказать свое право на меня.

Глава

Руслан

Я чуть не подавился дымом сигареты и закашлялся, когда просматривал анкеты тех, кто обратился за помощью в мой фонд. Этого не могло быть! Даже потёр глаза, но ничего не изменилось. Ками!

Теперь стоял в своём кабинете, наблюдая за ней на камерах, глядя, как она решительно и вместе с тем испуганно идёт к моему кабинету, и не мог избавиться от ощущения, что этот момент был предопределён. Она вернулась. Камилла, моя единственная, пришла ко мне после всех бездарно просраных лет. Эта сука, выжегшая мне сердце своим уходом.

Дверь открылась, она вошла внутрь и побледнела так, словно вот-вот потеряет сознание. Конечно, не ожидала увидеть в качестве всемогущего и всесильного главы фонда человека, от которого сбежала под покровом ночи. Я мстительно упивался этим мгновением, но пальцы рук нервно подрагивали, словно с бодуна.

Ками сейчас была другой — хрупкой, уязвимой, уставшей, но в её глазах я снова увидел ту же борьбу, что и раньше. И это заводило меня. Я не знал, что со мной происходит, но чувствовал, как внутри всё бурлит, как огонь разгорается от одного её настороженно-испуганного взгляда.

— Давно не виделись, — произнёс я, холодно. Это было не просто заявление. Это был вопрос. И в нём звучала вся моя ярость и желание. «Зачем ты вернулась?» — мучительный вопрос, который я не мог задать вслух.

Ками молчала. Но я знал, что она чувствует, видел, как её тело сжимается, как она пытается уйти от меня, как старается уйти от воспоминаний. Я снова поймал её взгляд. И на этот раз в нём была не только тоска, но и что-то большее. Жажда. Страх. Отчаянная решимость. Как же её ломало от одного моего присутствия, значит, она здесь не просто так.

— Здравствуй, Руслан, я не знала, что ты руководишь фондом... — прошептала она, избегая даже смотреть на меня. — Мне нужна помощь.

Наверное, даже дышать перестала, постаралась со стеной слиться, словно её здесь и не было, но я-то чувствовал зашкаливающие эмоции, которые срывали крышу нам обоим. Я подошёл ближе, желая услышать её учащённый пульс. Синяя венка на шее билась часто-часто, вызывая желание провести по ней языком. Стоп, тормозим, я хочу всего лишь отомстить, сломать, заставить испытать эту девчонку то, что она сделала со мной.

— Говори! — произнёс резче, чем хотел.

Казалось, ещё секунда и бывшая выбежит из комнаты, но Ками лишь зажмурилась и крепко сжала кулачки.

— Саше, моему сыну нужна операция. Я... не могу позволить себе её оплатить!

Чёрт, какого хрена... Сын? Она замужем? Я ведь ничего не знал о её жизни! Когда девчонка сбежала, поставил на уши весь город и тряс его до тех пор, пока мать Камиллы не пришла ко мне в гости и не попросила оставить всех в покое, сказав, что её дочь счастлива и не хочет, чтобы её искали. Наверное, нашла себе богатого мужика с бизнесом, вот и свалила, хотя клялась в любви до гроба. Только вот сейчас мы живые друг напротив друга и не вместе. Так что все клятвы оказались лишь сладко-горькой ложью, наглой наёбкой.

— И ты решила прийти ко мне?

Меня трясло оттого, что она сейчас рядом, такая беспомощная и сильная одновременно. Я хотел её всю без остатка! Но теперь должен ей помочь, ведь ребёнок ни в чём не виноват, только у всего есть своя плата. Я задумал заранее, что заставлю бывшую стать моей, так к чему было менять план, который был прекрасен, достаточно внести коррективы. Пусть переезжает ко мне с сыном, по крайней мере, там он получит достойный уход, а у меня будет время разобраться с девчонкой, которая расхуярила мою жизнь.

И вот теперь Ками оказалась в моём доме, в моей власти, такая доступная, просто протяни руку, а лучше насади на член и перестань страдать хернёй. Пусть малышка этот месяц возмещает моральный ущерб всеми своими дырочками, отрабатывает по полной. Именно так я и хотел поступить сперва, но план пошёл по причинному месту. Вместо того чтобы трахнуть бывшую особо грубо и цинично, разго-

варивал разговоры и довёл себя до того, что яйца ломило от постоянного стояка, который возникал тут же, стоило взглянуть на Ками.

Но теперь у меня появился ещё один вопрос, касающийся её ребёнка. Малыш с удивительно серьёзными чёрными глазами на бледном волевом лице был слишком похож на меня. Сколько ему лет? Может ли он быть моим сыном?

Этот вопрос не давал мне покоя, поэтому, пока Ками отмокала в ванной, я проведаль малыша, который вёл себя удивительно спокойно, даже не удивляясь происходящему, слишком много больниц успел посетить. И, конечно, я сдал биоматериал, чтобы сделать ДНК-тест. Но об этом Ками пока было рано знать. От результата будет зависеть всё...

Глава

Когда послушно спустилась вслед за Русом вниз, в гостиную, то чуть не разревелась. Ужин при свечах... Честно говоря, не помню, когда в последний раз вообще ела не лапшу быстрого приготовления или какой-нибудь фаст-фуд на бегу. Я готовила в те редкие короткие периоды, когда Саша был дома. Сама порой и вовсе забывала поесть, занятая более важными делами, либо приползая столь измотанной, что не сил даже залить кипятком очередную порцию роллтона.

— Рус... — прошептала, задыхаясь.

Наверное, со стороны картинка казалась просто идеальной: красивая пара, приглушённый свет, изысканные блюда, дорогое вино, горящие свечи. Но на деле мы оба не хотели этой показушной романтики. Орлов смотрел на стол так, словно на нём только что разделявали свиную тушу. А мне кусок в горло не полез бы при нём, как голодна я ни была.

Мы сели за длинный стол друг напротив друга в гробовом молчании. Слышалось лишь потрескивание пламени свечей и отдалённый гул за окном. Воздух стал липким и густым, словно кисель, а молчание невозможно уже было прервать. Звук вылетающей пробки шампанского прозвучал выстрелом, заставляя съёжиться и заледенеть.

Не произнося ни слова, Рус подошёл и наполнил мой бокал, а затем свой, продолжая нависать сверху. Его сильное,

мускулистое тело загородило собой весь мир. Словно этот мир и был им...

— За что выпьем, Ками? — тихо и отстранённо произнёс он, но это обращение, такое родное и привычное моему слуху, будто вернуло меня в далёкие времена. Я лишь пожала плечами, глядя прямо перед собой.

— Ну тогда я предложу тост! — в голосе Орлова вдруг слышалось плохо скрываемая ярость. — За твоё возвращение, Камилла, я знал, что рано или поздно это произойдёт.

Рус чокнулся бокалами так, что они жалобно зазвенели, чуть не разбиваясь в наших руках. Я послушно сделала глоток шипучего брютa, понимая, что лучше не провоцировать Орлова, ведь он хозяин положения и дома, который стал для меня тюрьмой. Лишь от него зависело, насколько комфортным будет моё существование здесь.

Бывший влил в себя содержимое бокала разом, словно воду. И буквально отшвырнул его в сторону.

— Ну что, может, наконец-то объяснишь, почему ты ушла от меня? Нашёлся мужик побогаче? И где он теперь, когда твой ребёнок болен, и ради его лечения ты согласна отрабатывать телом? — хрипло спросил он, хватая меня за плечо и заставляя встать. — Ну чего ты молчишь?

Орлов встряхнул меня так, что зубы клацнули друг об друга. Но мне нечего было ему сказать. Пусть думает что хочет, — это в любом случае это лучше, чем правда, ведь Руслан мог простить мой уход, но тот факт, что фактически лиши-

ла его ребёнка... нет, пусть уж точно остаётся в неведении. Саша только мой!

Мысленно я перенеслась в тот день, когда узнала о беременности. Никогда ранее я не испытывала подобных эмоций. Целый водопад радости, страха, оторопи, волнения и сомнений. Я была молоденькой влюблённой девчонкой, заканчивающей институт, а Рус уже был теньвым хозяином города. Ну или по крайней мере, подбирался к этому титулу.

Конечно, я знала, что мой избранник замешан в каких-то мутных делах, но Орлов держал меня как можно дальше от грязи и крови. Лишь редкие перешёптывания подружек, которые думали, что я не слышу, как они обсуждают очередное «дело» Руса. Девчонки мне завидовали и мечтали оказаться на моём месте. А я...? А я просто любила своего мужчину всей душой.

Но сжимая в руке справку из женской консультации и счастливо вбегая в подъезд, чтобы поскорей обрадовать Руса, я натолкнулась на двух дюжих молодцев из противоборствующей группировки. Эта встреча оставила тонкий, почти незаметный шрам на моей шее и животный страх, который накатывал всякий раз, стоило вспомнить об этой встрече. Это был страх за моего ребёнка, граничащий с настоящим ужасом.

Тогда я ползала в ногах у этих быков, показывала им справку о беременности и умоляла не убивать меня. Не знаю, что их тогда остановило, возможно, даже в их каменных

сердцах ещё горела искра человечности.

— Уезжай из города, девка! Всё равно тебе жизни с Орлом не будет! На себя если похер, то ребёнка побереги. Мы себя невинной кровью марать не стали, а вот другие могут быть не такими добренькими! — произнёс один из них.

В тот же вечер последовала его совету и сбежала из родного города под покровом ночи, взяв с собой лишь документы, деньги и небольшой рюкзачок с вещами.

Горячие мужские пальцы, сжавшие с силой мои щёки и задирающие голову вверх, отвлекли меня от тяжёлых воспоминаний.

— Не вздумай опять сбежать, Камилла! Тебе не укрыться от меня даже в своей голове! — зло произнёс Рус, а затем до боли впился в мои распахнутые губы, терзая из поцелуем-укусом. — Хочу тебя без остатка. Всю!

С этими словами он потянулся к моему невесомому платью из тончайшей ткани, с лёгкостью раздирая его на части. Я застыла перед бывшим обнажённая и окаменевшая. Казалось, что тело перестало мне повиноваться.

— Ками... — выдохнул мужчина, сжимая так, что кости захрустели.

Горячие поцелуи, укусы, грубые ладони, сжимавшие и невесомо притрагивавшиеся, скользившее от макушки до ягодиц. Я словно оказалась в плену неистового торнадо, закружившего меня. Сознание плыло, ноги подгибались в коленях, а внизу живота распускался огненный цветок.

Я не могла больше скрывать того, что происходило внутри меня. В присутствии Руса ощущала, как всё вокруг меня теряет смысл. Он был тем, от чего я пыталась уйти, и тем, к чему я не могла не тянуться. Его слова, как оковы, сжимали мою грудь, и каждый его взгляд заставлял сердце биться быстрее, но продолжала бороться. Я должна была бороться, иначе снова потеряю себя.

Мои руки всё ещё дрожали, когда шагнула назад, пытаюсь сохранить хотя бы малую дистанцию. Но чем дальше отступала, тем сильнее тянуло меня к этому мужчине. Я знала, что в его глазах — не только гнев. Там был огонь, который когда-то зажгла, и теперь он горел ярче, чем когда-либо. Но это пламя было разрушительным. Оно могло сжечь всё, что строила после того, как ушла.

— Не надо... — прошептала, обращаясь то ли к себе, то ли к Руслану. — Пожалуйста.

Но проще было остановить поезд, мчащийся на полном ходу к краю пропасти.

Орлов приблизился, и я снова почувствовала его запах. Это был тот самый запах, который я помнила, когда была с ним. Тот, который будил мои чувства и заставлял меня хотеть Руса даже несмотря на боль.

— Моя! — безапелляционно заявил Орлов, сметая всё со стола резким движением и закидывая меня на гладкую прохладную поверхность, на которой осталась лужица холодного, ещё пузырящегося шампанского.

В этот момент раздался тихий, но настойчивый стук в дверь...

Глава

Руслан

Я стоял напротив Камиллы, пытаюсь понять, что творится внутри меня. Ее лицо было напряжённым, глаза излучали смесь страха и чего-то другого — чего-то, что я не мог назвать. Она стояла передо мной, почти как чужая, но каждый взгляд её вызывал в душе такую бурю, что я не мог ни отвести глаз, ни двинуться. Я был затянут в её мир, в её тени, погружаясь словно в бездну.

Нет, больше не дам бывшей проникнуть вглубь меня и пустить там корни. Слишком долго я выжигал даже память об этой девчонке, которая оставила себя после себя пустыню.

Уже с трудом соображая, разорвал на ней платье, которое мешало ощутить мне настоящую близость. Эти слои одежды были сейчас толще каменных стен. И вот Ками застыла передо мной обнажённая и прекрасная. Она даже не сделала попыток прикрыться, замерев, словно статуя.

Буквально мгновение я ещё пытался держать себя в руках, удерживая внутреннего зверя, но тот сорвался с цепи.

Взгляд Ками метался, и она резко отступила, как будто сама не знала, что от меня ждать. Я был рядом, и эта близость не оставляла ей пространства для маневра. Я знал, что она снова боится, но в то же время, в её теле я ощущал напряжение, её внутреннюю борьбу, её желание оттолкнуть меня

и ответить на мой безумный порыв.

— Не надо... — прошептала девчонка, и для меня это прозвучало выстрелом стартового пистолета, ведь в её словах звучало «да»!

Со стола слетели все блюда и бутылки, покрывая пол осколками и фрагментами роскошного ужина, но мне было плевать. Я легко поднял худенькое подрагивающее тело бывшей возлюбленной и бросил его на стол, сходя с ума от возбуждения. Резко разведя длинные ножки Камиллы, вклинился между ними и подтянул девчонку ко мне.

Я чуть не зарычал, когда она инстинктивно выгнулась, как делала раньше, приглашая меня скорее приласкать её. С силой сжав полушария идеальной груди, чуть не кончил, словно прыщавый юнец. Нет, слишком рано. Я хотел трахать её долго, очень долго! Затвердевшие вишенки сосков оказались зажаты между моими пальцами и я легонько потянул их на себя, срывая тихий стон с губ Ками.

— Зачем ты притворялась? Ты же хочешь этого так же, как и я! — прорычал склоняясь к бывшей и прикусывая её за шею.

Пальцы левой руки я запустил между распахнутых ножек девчонки и ощутил, какая она восхитительно мокрая и горячая там, внизу. Да, она была возбуждена и едва сдерживала себя. Мне захотелось услышать, как она стонет и произносит моё имя во время оргазма.

Нащупав горошинку клитора, обвёл её по кругу слегка на-

давливая и почувствовал, что дыхание Ками сбилось. Я всё ещё помнил и знал, как доставить ей удовольствие, доставить на самый пик наслаждения.

— Моя... — шептал, словно мантру лаская бывшую, тяжело дышащую подо мной. — Я буду делать с тобой всё, что захочу.

Но в этот момент раздался стук в дверь. Мне захотелось запустить в створку чем-нибудь тяжёлым.

— Убирайтесь! — рявкнул я, не прекращая ласкать сжавшуюся Камиллу.

— Руслан Сергеевич, готовы результаты ДНК-теста. Вы сказали, непременно сообщить, как только будут результаты!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.